

* * *

Младенец пахнет молоком.
Мужчина пахнет табаком.
Всё это запахи того же человека,
Но с разницей, допустим,
В четверть века.
Есть материнский запах у детей.
Мужчина пахнет женщиной своей.
Всему свой запах и всему свой срок.
...Да только бы не порохом, сынок.

15.07.2022

Долгий взгляд

У нас, степняков, особенный, долгий взгляд –
Нужно проверить линию горизонта,
Потом не спеша оглянуться назад,
И снова к цели – спокойно, степенно, гордо.
Взгляд горожанина короток, неглубок,
Скользит, торопясь, по зданьям, машинам, людям.
Он не уловит смысла. Не разглядит зрачок.
Не разгадает знаки времён и судеб.
И я в суете любых мировых столиц,
На берегах Сены, Дуная, Волги
Смогу разглядеть земляка среди тысяч лиц,
Поймав этот взгляд – спокойный, печальный,
Долгий.

* * *

Поезд в полночной степи – вереницею звёзд.
Что вдохновенней и радостней стука колёс!
Еду я в город, который заждался меня.
Детство мелькнуло кусочком счастливого дня...
Юность весёлой была, озорной, трудовой,
С книгой, друзьями, горами, стихами, мечтой.
Взрослые годы? К чему тут о них вспоминать.
Дети, работа... Ещё успевала писать.
Ждут на вокзале...
Наверное, встретят меня –
Девочка-детство с глазами добра и огня,
Девушка-юность с вопросами:
–Так ли жила? Всё ли успела?
Не струсилa? Не предала?
Женщина ждёт в окружении малых детей,
Судьбы мальчишек пока что неведомы ей...
С трепетом, страхом и нежностью
к ним выхожу.

Боже мой, Боже мой, Боже мой,
Что им скажу?

11.04.2023

Галина КУДРЯВСКАЯ

* * *

Весенний вечер, во дворе играют дети,
И это – лучшее, что есть на белом свете.
Кричите звонче, наслаждайтесь, плачьте,
И людям смыслом жизни значьте,
Осуществите планы человечьи.
Горят в церквах за вас поставленные свечи.
Смотря на вас, мы возвращаем себя в детство...
Нам от любви к вам никуда не деться.

* * *

А за окном моим синее даль,
И ничего на свете мне не жаль,
Вот только разве эту синеву,
Которой я люблюсь наяву.
Но отчего в глазах её печаль,
И разве тосковать умеет даль?
Ей каждый день горячий шлю привет,
И музыкой звучит её ответ.
Так значит, это ты тоскуешь, синь?
Ты большего у жизни не проси,
Всё лучшее тебе уже дано,
Глядись в себя, как в старое кино.

* * *

Спасибо Господу, что я ещё жива,
Жива и находить могу слова,
Слова любви, восторга и печали,
Что я могу раскаяться в грехах.
Я помню чистоту души в начале...
К раскаянью ведёт не только страх,
Ведёт и ощущение потери,
Потери лучшего, что было у тебя.
Об этом лучшем всей душой скорбя,
Я покаяню открываю двери.
Летите, покаянные слова:
Спасибо, Господи, что я ещё жива.

Игорь ЕГОРОВ

* * *

Наши руки рядом на перилах...
Если б души были так близки!
Даже поцелуй вдруг подарила,
Но слова твои пусты и далеки!..

* * *

А помнишь? Берег светлеющий, лодка
И обломок весла – находка! –
В нашей ссоре – загадочный друг!
И уверенность, что мы вдруг..

* * *

Предосенняя тишина.
Даже баржа вдали слышна.
Всплеск летучий, как давний след.
Это память находит свет...

* * *

И дело не в суете.
А дело ведь в нас самих.
Вот встретились, те – не те,
А жизнь – одна на двоих!..

Когда я вырасту...

На железнодорожном вокзале
Почему-то в аптеке
(Хотя сейчас вообще мало чего можно встретить логичного),
Продаётся печенье
Под названием «Когда я вырасту, я буду счастливым».

Но, вырастая, мы начинаем многого бояться.
Начиная со сладостей (жирных никто не любит,
В этом нас твёрдо когда-то давно убедили умные люди).
И заканчивая самим счастьем.

Всем ведь хочется быть счастливым.

Протягиваешь банковскую карточку:
Дайте, пожалуйста, две упаковки печенья.
Да, этого.

И стоишь с самым дурацким выражением на лице.
Распечатываешь эту дурацкую пачку.
Хрустишь печеньем.
И веришь – да, скоро всё будет иначе.
И уже ничего не боишься.
Аутотренинг – великая вещь.
Копирайтерам за это –
Отдельное спасибо.
«Когда я вырасту, я буду счастливым»...
Ты вырос. Будь же.
И ничего-ничего не бойся...

Наш октябрь оказался счастливым случаем...

Дождь скользит по стеклу – тугие прозрачные бусины,
Ветер носит кленовые письма к порогу пачками.
А у осени – странное, летнее послевкусие,
Даже дым горчит, будто сок из солнечных одуванчиков.

Прорывая плотину синих осенних сумерек,
Когда кажется – небо на плечи падает,
Наслаждаемся длинными-длинными буднями,
Улыбаясь друг другу под рыжими листопадами.

За кулисами осени – точно в утробе матери,
Так тепло и уютно, но в каждой встрече мы
Закипаем лавой в бездонном кратере,
И дрожим, как тени в закате вечером.

А осенний блюз так спокойно льётся, и так задумчиво
На аллее сумрак молчит, по асфальту стелется.
Наш октябрь оказался счастливым случаем...

Да таким, что в это обоим верится.

* * *

Белгородское, влажное, жаркое,
Развесёлое, детское лето.
Как же жалко. Как жалко!
Как жалко мне...
Что закончилось время это.

Но меж дел, что «неволи пуше»,
Ощутишь вдруг себя счастливой,
Когда слышишь из памяти гущи,
Через кроны груши и сливы,

На обед из окна зовущий
Голос... бабушки Антонины.

ТРИ ДИДАКТИЧНЫХ СТИХОТВОРЕНИЯ

* * *

Приходит эхом, отголоском
сквозь толщу лет, сквозь даль времён:
«Впряги звезду в свою повозку», –
советует Ральф Эмерсон.

И в том – судьбы ориентиры!
И жизнь была – как свет в окне,
и Вега из созвездья Лиры –
всегда в пути светила мне.

Какие открывались дали!..
И не́ был мир окрест нелеп,
и звёзды у друзей сияли
над их повозками судёб!

...Прошли года. Закрылись дали.
Но есть ещё в окошке свет.
Моя повозка катит дале...
Но рядом очень многих нет...

И в памяти моей – подспудно –
тот фейерверк счастливых дней,
когда впрягались звёзды в судьбы
моих талантливых друзей!

Шепчу: «Ведь вот такая штука –
не поворишь время вспять...
Уже настало время – внукам
в повозку звёздочку впрягать».

...А среди звёзд – сияла Вега,
и я увидел (нет, не сон!):
из девятнадцатого века
мне улыбнулся Эмерсон.

* * *

В детстве выбрал я (дело давнее)
«ключ судьбы» из связки ключей,
а на нём начертано: *«Главное –
разгребание мелочей»*.

Это было во сне, конечно же,
но запомнился этот сон...
По судьбе моей – неизбежностью
стал приснившийся тот «закон».

...Был мой путь озарён удачами
(хоть и был я порой не скор).
Пусть же будет для внуков значимо
то, что знаю я до сих пор:

хоть слышны уже трубы медные,
хоть звезду ощущаешь в лоб, –
накопились же если мелочи,
ну а ты их вдруг не разгрёб,

то не надо напрасно мучиться,
как «КамАЗ», что в грязи увяз, –
ничего, увы, не получится,
если ты в мелочах погряз.

P. S.

С главным делом, пожалуй, справился
(«ключ судьбы» – его не избыть)...
Кстати: от мелочей – избавился,
чтобы с внуками рядом быть.

* * *

Когда в жизни, в судьбе – непросто,
когда Времени сбита ось, –
вспоминаю Роберта Фроста:
«Лучший выход – всегда насквозь».

...Пусть лежат на дороге камни,
пусть в тупик тебя завело, –
жми насквозь, раздвигай руками
то, что душу обволокло:

дураки ли, враги ли это,
иль другой человеческий жмых, –
прорывайся скорее к свету,
ну а выход – насквозь, сквозь них!

И становится всё так просто,
и судьба – опять на плаву!
...Роберт Фрост прожил девяносто.
...И – насквозь! И живу, живу!..

Дмитрий ЮФЕРОВ

Старый Омск

Внезапно дети
повзрослели
И смотрят
словно свысока.
Летят минуты,
дни, недели,
Года... а память
коротка.

* * *

Я вошёл в осенний лес... как странно...
Ох, как быстро в осень я попал...
Лист опал, трава пожухла рано.
Ворон хриплым басом заворчал.

Вот ещё недавно лето жаром
Обдавало потное лицо!
Радость прыгала воздушным шаром!
Высоко катилось солнце-колесо!

Путь прямой мне грезился стократно!
Я хотел быть выше и сильней!
А теперь брожу туда-обратно
В закольцовке монотонных дней.

И тревожат непростые разговоры.
Но порой прорвётся волчий вой...
По ушедшим в дальние просторы
И по одиноким нам с тобой.

Наталья СЕМЁНОВА

* * *

Сходи проветришь, съешь банан,
Купи себе пиджак.
И не лелей в душе обман,
Что ты как Пастернак.

Вот эти все «молю, люблю» —
Зачем? Не начинай.
Не поддавайся февралю,
Чернил не доставай.

* * *

С чашкой чая, как водится, выйду в сад
Подышать и проведать цветы.
Нынче первое августа – Лугнасад,
Лето в осень наводит мосты.

И хотя петунья ещё пышна,
Астры только набрали цвет,
Подводить итоги пора пришла –
Удался сезон или нет.

С яблонь яблок паденье,
А с неба – звёзд
Щедрый август приносит нам в дар.
Время жатвы – лета апофеоз.
Ты созрел? Если нет, то когда?

* * *

Парусник луны по небу мчится.
Неспокойны небо и душа.
Сердце, как безумное, стучится.
Надо было вам со мной случиться!
Ведь жила, как ива, не спеша...

Нет того спокойствия в помине.
Парусник луны меня несёт.
Как же мне вести себя отныне?
Чтоб сберечь секрет, сожгу в камине
Все стихи. Но это не спасёт.

Поздняя вечерняя прогулка,
Может, успокоит? Город стих.
Я иду одна по переулкам
Снег скрипит. И сердце бьётся гулко.
И огней так много золотых...

Дмитрий РУМЯНЦЕВ

* * *

не страшись и борись, и посмей себе запретить
унывать! – только так можно верить и бороться!
но на каждого тейсона найдётся свой холлифилд
как на каждого гектора свой ахиллес найдётся
впрочем, лишь для того, чтобы заполучить стрелу
в свой черёд – поспешай же за стол на весёлой тризне
не своей, чтоб потом на своей всех созвать к столу
и шагнуть в свою смерть, как в ворота для новой Жизни

Русский язык

Если суть посерьёзней Гамлета,
посложнее, чем жить или не жить...
этот русский – китайская грамота,
и печальны его падежи,
предложения его предложные
с размышленьем: о ком? о чём?
И кастальским звенят ключом
сочиненья твои тревожные
с измышленьем словесных драм
за прочитанной ночью книгою.
Смысл идёт, как Христос, по водам
за душою твоей – Эвридикою.
Он помилует и спасёт,
и язык заповедный, русский
прозвучит как Садковы гусли,
а иное уже не в счёт!

Со-весть. сонет

и ведь не за горой уже конец пути
где надобно за всё ответить!
а всё боюсь, хотя уже почти
три раза совершеннолетний!

но всё страшусь огня, геенны и чертей
всё не дойду до самообладанья!
и то ведь: разорвут на тысячи частей
в небесном наказаньи-назиданьи

поскольку сам себе – кунсткамера-музей
и не спешил в труды вернуться из гостей
пока везла, тяжка, земная карусель
где едкий флирт, недолгие лобзанья
чревоугодьё, пиво и лазанья

алчбы кровосмесительный кисель

* * *

что ждёт от тебя бытия бесконечная высь?
спасаясь – погибнешь! а сможешь, погибнув, спастись?

«азьесьмь упованье, мой выбор да будет – глагол
вернее погубишь, прощая, врага своего»

прощаясь, друзей сложишь в твердь, а на звёздах найдёшь
шумит за окном жития нескончаемый дождь

оплачут, омоют, отмоют тебя небеса
когда ты страдаешь, как Дух, как Отец, как Исá

когда князю мира ты смерть свою сдал, как ясак
когда в Свиток Жизни себя терпкой кровью вписал...

* * *

Снегирь/синица – Сирина/Алконост
в саду моём искрящемся и райском,
а снег нейдёт: мороз до самых звёзд,
стемнело до Венеры и Можайска.
Все ветви у берёз посеребря,
луч в полынье рыбацкой отразится,
светает на седьмое января:
горит Звезда, как сердце очевидца...

Вероника ШЕЛЛЕНБЕРГ

* * *

Если человек неделями не выходит в ВК,
значит, на Северном полюсе он пока,
на плато Путорана, на Улаганском плато,
где, кроме неба, не видит его никто.

Из новостей:

снег, волчьи следы, потерянный вороной.

Из гостей:

духи тайги, рассвет, но не кровь вороного, не ной!

Из событий:

стихотворение, посвящённое родникам,
ленточки привязал *кам*.

Это шаман. Загугли, если ты – там,
в интернете, где моего человека нет.

Он наблюдает гор переменчивый цвет,
спасённому вороному щедро сыплет овса,
жизнь для него – заповедной реальности полоса.

И я верю – Бог читает судьбы своих детей
не на страницах социальных сетей.

21.03.2023

Первый снег

Осенью
заплодоносили
во дворе дерева:
плюшевый мишка на ветке...
Два!
Заяц, когда-то рыжий,
отвешивает поклон,
а подойдёшь поближе –
слон.
Видит счастливый сон:
игры девочки Иры
из двадцать седьмой квартиры.
А рядом – супергерой
Димки из тридцать второй.
Такие вот детства сады.
Срывает ветер плоды.
А ты – в холодном и марком!
Но в небе не дремлют бабушки –
вяжут своим подаркам
снежно –
шарфы и шапушки.

* * *

Промзоны, зоны, пустыри,
костистый стук товарняка.
Звезда моя, гори, гори,
сквозь натяжные облака.
Летит событий татарва,
сердца горячие разя.
Вращает время жернова,
им отступного дать нельзя.

Кого люблю – не удержать.
Чего хочу – большой вопрос.
С тобой одной, звезда, не жаль
того, что в жизни не сбылось.

В густом отечества дыму,
под рокот рока Шевчука,
свети, пожалуйста, тому,
кого люблю издалека.

* * *

Великое в малом сокрыто,
вблизи открывается даль.
Смотри: в завитке аммонита
галактики нашей спираль.

Повесишь на грудь безделушку,
скорей под рубашкой согрей
невзрачную эту ракушку
со дна силурийских морей.

Не зря же она каменела,
вселенскую схему храня.
Сквозь времени холод сумела
коснуться живого огня.

Галактик твоих завихренья –
рисунок её образа.
Одно золотое сечение,
один отпечаток Творца.